

Мотогонщик хлопнул кулаком по подлокотнику своего импровизированного трона: в последнее время все шло не так, как хотелось бы, и даже обещания союзников оказались лишь сладкой ложью. Он и его люди уже несколько месяцев находятся в ловушке в убежище, и любая попытка выбраться на свободу встречается шквалом пуль, изрешечивающих несчастную душу.

Его прежде крупное и мускулистое тело теперь было исхудалым, бледным и с признаками инфекции по всему телу. Сухие чешуйки кожи отслаивались, образовывались большие неприглядные нарывы.

Припасы закончились несколько недель назад, и ему, как лидеру Чертей, пришлось сделать самый трудный выбор... Умереть с голоду или съесть некоторых из тех, кто был под его началом... Хотя в глазах большинства он был отвратительным человеком с многочисленными преступлениями за плечами, он думал, что где-то проведет черту... Но, очевидно, их потребности перевесили его мораль.

Однако он не сразу приступил к варварской практике над своими верными людьми, нет, сначала он зарезал своих сексуальных рабынь. Они не служили никакой другой цели, кроме как облегчать его быстро нарастающий стресс, а расход продуктов на них был просто неприемлем в данный момент. В ту ночь его люди впервые за несколько недель хорошо поели, а тела нескольких детей, подростков и молодых взрослых жарились на кострах.

Некоторые отказывались есть, но он не стал их заставлять. Если бы они умерли, то только пополнили бы запасы. То, что, вероятно, понадобится им в будущем. Несколько человек жаловались на то, что он сохранил жизнь своим верным спутникам Щелк и Треск, двум большим собакам, которые были бесспорными альфами, созданными Вайлит.

Он даже поймал нескольких, пытавшихся убить и съесть их... Разумеется, это сопровождалось разумным наказанием... Убийство и поедание в ответ.

Он вздохнул про себя, когда же это закончится, и выберутся ли они живыми из этого дерьма? Если честно, он не думал, что это случится.

БАААНГ!

Звук взрыва разносится по всему убежищу, но отсутствие вибрации означает, что само убежище не является прямой целью... Его глаза расширяются, когда он соединяет точки: "Всем выйти! Собирайте вещи и готовьтесь к фронтальной атаке!" - рычит он, желая, чтобы все ушли быстро, пока у них не закончился воздух.

В другом месте

Афтон легко установил самодельные бомбы в других точках, ему оставалось сделать последнюю, прежде чем все пойдет прахом. Он прокрался за разрушенное здание, избегая довольно очевидных ловушек, и непринужденно прошел мимо охранника-чертенка, приближаясь к цели.

Это был большой ментальный квадрат с решеткой наверху, внутри которого находился вентилятор, помогающий воздуху циркулировать по убежищу. К сожалению, ему нужно было убрать решетку, прежде чем он сможет бросить в нее бомбу, устройство не было достаточно сильным, чтобы разрушить его, не находясь непосредственно в нем.

Он оглядывается на солдата-чертенка и подходит к нему, активирует свой протонный топор и легко рассекает его. Мужчина буквально не заметил, как это произошло, так как Афтон все еще был невидим.

Закончив, он вернулся и с помощью протонного топора разрубил решетку, проделав достаточно большое отверстие, чтобы бросить взрывчатку. Не теряя времени, он бросил ее внутрь, после чего собрался уходить, но не в направлении траншей, нет, он намеревался занять позицию и быть готовым устроить хаос в рядах Чертей, когда они поймут, что произошло.

Он вошел в большое разрушенное здание, где находилось убежище, и направился на верхние этажи, методично уничтожая снайперов, расположившихся внутри. Ни один даже не смог издать "писк", когда он их зарубил. "Боже, как мне нравятся эти топоры!" - пробормотал он, поцеловав рукоятку одного из них.

Когда снайперы были убиты, он поднялся на второй этаж и начал установку. Разрушенное здание позволяло ему видеть первый этаж через многочисленные отверстия, так что выцелить высокоприоритетную цель будет довольно просто. Не то чтобы Афтон знал, кто из них кто, он был уверен, что самые высокопоставленные - это Вайлит, Драйвер-Нефи и Кук... Но он уже убил их, так что...

БУУУМ!

"Ну, похоже, сейчас начнется дерьмо, Никс", - пробормотал он, опускаясь на одно колено и целясь в дверь убежища.

"Приближается много врагов". заявляет Никс после нескольких минут ожидания.

Похожая на шестеренку дверь убежища сдвигается и медленно отъезжает в сторону, открывая взору буквально орду Чертей. Должно быть, их были сотни, но, несмотря на их численность, Афтон не испугался... Почему? Ну, во-первых, потому что он сталкивался с более серьезными угрозами, чем эта. Но что еще важнее, все Черти выглядели исхудавшими и потрепанными, словно были на последнем издыхании.

У них даже не было типичного вида "пена во рту от ярости, вызванной наркотиками", и Афтон предполагал, что это потому, что у них давно закончилась химия. У него было небольшое искушение просто взорвать их своим звуковым эмиттером, чтобы цепная реакция [Распад] разнесла их всех в пух и прах...

К сожалению, это имело бы много, много последствий. Одним из которых была бы его смерть от взрыва, который был бы сродни взрыву мини-ядерной бомбы. Это даже не говоря о том, что ему придется объяснять, как он сделал такое, НКР, когда они неизбежно начнут задавать вопросы.

Он покачал головой: "Если бы.", и продолжил наблюдать за врагом через прицел КСВ. Он наблюдал, как множество Чертей собрались в здании, чтобы не привлекать внимание лагеря НКР.

В конце концов, один человек, за которым следовали две большие собаки, начал обращаться ко всем, выкрикивая приказы и сообщая, что убежище было саботировано и больше не пригодно для жизни.

Афтону не нужно было быть гением, чтобы понять, кто здесь главный, и он просто навел перекрестье прицела на грудь мужчины... Нет смысла рисковать выстрелом в голову, когда

выстрел в тело, несомненно, прикончит его.

<http://tl.rulate.ru/book/49725/2881150>